Глава 168. Е Чун деревенщина

Деревенщина

“Капитан, взгляните сюда!” Один из членов экипажа Эс.Эс.Люминосити показал на одну часть экрана, когда тот загудел.

За мгновение взгляд каждого сосредоточился на этой конкретной точке на экране.

Посреди тьмы беззвучно, показалась яркая вспышка, словно зачарованный лотос в огне.

“Это взрыв… корабля!”

“Да, сэр!”

“Вдох, так жаль участников того круиза.”

Члены экипажа громко разговаривали в комнате капитана.

Очевидно, капитан не ожидал взрыва корабля по курсу, который был безопасным так долго. Сначала он вздрогнул, но после быстро сбросил свою растерянность и прокричал: “Чего вы ждете? Идите и спасайте корабль!” Смущение членов экипажа развеялось, они поспешили наружу. “Следите за этими кусками!” Кратко добавил капитан.

Все корабли вроде Люминосити были оснащены спасательными контейнерами, которые снаружи были покрыты специальным усиленным металлом, способный отражать все виды лучей в космосе, в то же время внутри содержался 30-дневный запас кислорода, энергии и воды. Спасательный контейнер так же был оснащен специальным встроенным сигнальным передатчиком, который все время отсылал сигнал СОС. Спасательные контейнеры были оснащены запасным выходом для членов экипажа при критических условиях. Фактическая функция была не такой значимой, как психологическая, кроме чувства безопасности, которое обеспечивалось этим запасным выходом, каждый опытный член экипажа хорошо понимал, насколько обширно пространство, это было бы чудом, которое может произойти один раз в жизни, если бы можно было отыскать и спасти такой контейнер за 30 дней.

И все же спасательные контейнеры были значимым оборудованием на космическом корабле. И каждый член корабля, который получил бы сигнал СОС, организовал бы спасательную операцию.

В мгновение ока десятки мехов вылетели из кабины Люминосити. Ни один из этих десятков не был боевым.

Е Чун заметил эти мехи намного раньше. Он их избегал. Хань Цзя не был тем мехом, который может заметить система обнаружения низкого уровня некоторых морских мехов.

Он подходил к выходу на дне корабля. Находясь рядом, Шан взломал панель управления Люминосити, для Шана было очень просто взломать ее и попасть в коммерческую компьютерную систему по обслуживанию корабля. В общем, он не делал ничего плохого, он просто открыл ворота перед Е Чуном.

Вот почему Е Чун просочился на Люминосити не издав ни звука. Под руководством Шана, Е Чун успешно обошел всех членов экипажа, и прямо попал в одну из комнат отдыха для пассажиров с легкостью. Шан зарегистрировал Е Чуна в списке пассажиров в процессоре

Люминосити. Через несколько секунд Е Чун стал официальным пассажиром на этом корабле межгалактического сообщения. И Шан подсмотрел их курс, по всей видимости, Люминосити не направлялся никуда поблизости от Виндстар. Следовательно, Е Чуну придется сойти на планете, которая называется Личе, и пересесть на другой рейс к Виндстар.

Е Чун нашел свою комнату.

Он тотчас проскользнул в комнату. Плотно закрыв дверь, он с облегчением вздохнул и стал осматриваться вокруг. Комната была хорошо оборудована по двум параметрам: развлечений и жизни. Еще она была достаточно просторной. В гардеробной даже была сменная одежда. И Е Чун без сомнения выбрал одну из них и переоделся. Мода и стиль на Орбите были достаточно странными по своей природе, и он не хотел выделяться одеждой, словно чудак из тюрьмы или еще откуда.

Члены экипажа вернулись на корабль после того, как они не обнаружили ни одного спасательного контейнера среди обломков. У капитана зародились сомнения, ему стало интересно, почему корабль взорвался сам по себе, без каких-либо предупреждений. Он никак не мог найти этому разумного объяснения. Но поскольку не было обнаружено ни одного спасательного контейнера, он отказался от этой мысли и отдал команду продолжать курс.

Чуть позже было время обеда. Несмотря на то, что день не разделялся на день и ночь в космосе из-за постоянной темноты, эта привычка осталась у большинства людей, из-за чего они отправлялись поесть в эти промежутки времени.

Честно говоря, еда на Глинтоне была тем, что стоит избегать. Поскольку обычно на борту у Глинтона были дисциплинированные бойцы с их учениями, их беспокоила только калорийность пищи, но не ее вкус.

Наоборот, Люминосити был обслуживаемым кораблем, что делало готовку намного лучше, чем на Глинтоне. Они не только подавали разнообразные национальные блюда, еда в целом, была вкусная и аппетитная для Е Чуна, который раньше ел нечеловеческую еду, поэтому он не мог не есть необыкновенно вкусную еду перед ним. Большинство пассажиров предпочитали кушать в ресторане, поскольку межгалактические путешествия обычно осуществлялись на дальнее расстояние и казались бесконечными, поэтому беспомощные люди время от времени чувствовали себя одинокими, вот отчего они обожали поддерживать отношения с людьми, следовательно, бары и рестораны всегда были полными. Это были места для пассажиров.

Е Чун был за столиком один. Его не сильно напрягали люди вокруг. Он понял некоторые вещи, например, концепцию так называемого “закона”, упомянутого людьми в 5 основных галактиках, который ограничивал людей во многом

В отличие от Орбиты, люди в 5 галактиках были миролюбивыми. Поэтому редко можно было увидеть что-то вроде внезапного нападения или обидных разговоров между людьми.

Е Чун ел в одиночестве и не выражал никакого интереса к людям вокруг.

Его поведение привлекло внимание людей. В течение последних нескольких недель они употребляли такую еду, даже лучший столик для опытных гурманов будет чувствовать себя как тушеное мясо в столовой. А здесь они увидели кого-то, кто ест их с удовольствием. “Так странно…” – шептали люди. Но после внимание людей вновь вернулось к их собственным столикам, они разговаривали с другими людьми рядом с ним.

По ветру доносился аромат. Е Чун оторвал свое лицо от миски с рисом. К его удивлению,

напротив него села женщина.

Е Чун был немного взволнован, но это никак не отразилось на его лице.

Он услышал голос в своей голове: “Вау, какая девушка. Е, почему тебе везет как ослу? Почему тебе всегда попадаются красавицы?” – проревел Шан.

Шан не преувеличивал. Дама на самом деле была красавицей. Ее лицо было круглое с выразительными чертами лица; ее глаза были большими и казались полными слез; ее темные волосы блестели, словно вуаль северного сияния в зимнюю ночь; ее изгибы без сомнения привлекали внимание и точно привлекали взгляды людей. Критический взгляд, который она бросила, был ничем, по сравнению с ее расстегнутой рубашкой. Грудь готова была выскочить через промежуток от двух не застёгнутых пуговиц. Как-то вы могли их видеть, а как-то не могли, и к тому времени вы уже забудете то факт, что вы пялились на них все время.

Как обычно, Е Чун не чувствовал ничего определенного к этой женщине. Шан выл от каждой девушки, которая попадалась ему на глаза. Его “стандарты” были сомнительными, судя по тому, как люди смотрели вокруг, он решил довериться качеству по суждению Шана.

Он пристально смотрел, одна или две рисовых крупинки повисли у него на лице. Это было немного смешно!

Пш!

Хахахахаха! Девушка больше не могла вести себя благодетельно, она рассмеялась, увидев лицо Е Чуна. Чувствительный слух Е Чуна различил последовательное глотание воздуха вокруг, включая Шана, только это выразительное затрудненное дыхание было у него в голове.

“В чем дело?” – спокойно спросил Е Чун. Он старался изо всех сил, чтобы его голос был холодным, но тем не менее, его врожденная холодность не удалась. Е Чун не хотел привлекать внимания, он был достаточно опытным, чтобы понимать, что его безразличие всегда было преступным. Чтобы оставаться незамеченным, он решил вести себя как нормальные люди, которых он видел раньше.

“Е, твои мышцы, мышцы на твоем лице, слишком сильные. Чик, чик, чик.” - Шан не мог обойтись без сарказма.

Вены на лбу Е Чуна надулись, и он усилием воли вернул их под кожу. Веди себя естественно, он решил вести себя естественно. Черт возьми, Шан! Е Чун проклинал его много раз.

Тем не менее, девушка ничего не говорила. Е Чун был не в настроении организовывать сам себя, поэтому он полностью проигнорировал девушку, и продолжал поглощать свою миску.

“Это было настолько хорошо?” Проявила инициативу девушка. Ее голос звучал словно щебетание соловья… И это стало причиной еще одного потока вздохов от людей вокруг. Е Чун снова поднял свою голову, красавица ликующе смотрела на него. В его глазах было любопытство и смех.

“О, да. Неплохо. Вы можете попробовать.” Его лицо было одеревеневшим, это было, потому что то, что он говорил, было неудобно.

“Да, пожалуйста. Твое лицо скоро сведет судорогой. Я хочу на это посмотреть!” Шан бесстрашно продолжал комментировать в голове Е Чуна.

“Почему ты Шан!” Проорал Е Чун в своей голове, что привело только к истерическому смеху от искусственной индульгенции. Он как-то почувствовал, что его лицо дергается, особенно после того, как Шан это упомянул, интересуясь, было ли это лишь чрезмерным мышлением.

“Ха-ха-ха!” засмеялась девушка, прикрывая свой рот. Ее шарм был естественным очарованием, а Е Чун уже предвкушал, еще одну волну приближающихся вздохов. И как он и ожидал, вскоре последовали вздохи. Их дыхание усилилось, но на этот раз оно грохотало на весь этаж.

“Вы такой интересный.” Девушка весело смеялась, и она потянулась к своим стройным рукам, изысканно сияющим нефритом. Она взяла один стебель от репы и положила себе в рот. “М-м-м…” пробормотала. “Дайте попробовать.”

О-она действительно это попробовала? Е Чун потерял дар речи, потому что смотрел на так называемую красавицу.

“Шан, ты не упомянул, что так обычно говорят из вежливости? Какого черта она это попробовала?” Поинтересовался Е Чун.

“Она настоящая красавица, даже то, как она ест, прекрасно как ад, заманчиво как рай! Е, побереги свои слова. Это всего лишь репка. Когда есть красотка, которая ест пищу, которую вы покусали раньше, ты должен быть рад этому моменту.” Искусственный интеллект наслаждался происходящим.

“Рад?” хихикнул Е Чун и замолчал, продолжая есть.

Посмотрев, как неистово ел Е Чун, девушка была еще больше заинтригована, она облизала пальцы и сладко засмеялась. “Это действительно хорошо… по некоторым причинам…” И она снова потрогала свои рукава. “Ой!” Именно в этот момент Е Чун поднял голову в третий раз, и девушка поняла, что его тарелка совсем чистая. Она была безупречна, словно только что из посудомоечной машины. “Хахахахаха! Ахахахаха!” Наклонившись, она держалась за живот.

Другие пассажиры, которые это видели, тоже были ошарашены. Потом послышался смех: “Деревенщина! Какой осел!” Е Чун слышал это из толпы.

Е Чун не был чувствительным к этим реакциям. Что с собой поделать? Эта еда моя, и никто не должен вторгаться. Это общая черта для всех на мусорной планете. Не говорите мне, что люди в этом месте делают по-другому? Озадаченный, он спросил: “Шан, я снова сделал что-то не так?”

“Ха-ха… Ой… Ха-ха-ха… Аха-ха-ха… Е… Это… Это было… Это было убийственное движение… Ты знаешь, ты настоящий убийца… Аха-ха-ха-ха…” Коробка с механическим голосом, казалось, вот-вот взорвется от смеха.

Должно быть, это было движение убийцы. Я уже это сделал. Е Чун был честным. Я ее вообще не знаю, почему я делюсь с ней своей едой?

“Киддо! Свали!” Ворвался чей-то яростный голос.

Он повернулся и увидел несколько мускулистых парней, стоящих в стороне, смотрящих на него кровожадным взглядом. На теле выпирали мышцы, а их вид был устрашающим. У одного парня даже был порез на лице, что делало его еще больше устрашающим, чем остальных. Его глаза были полны явной враждебности, в то время как так называемая красотка… вела себя… очень… ух… У Е Чуна вдруг пропал дар речи. Технически, парни пришли к красотке.

Другие пассажиры выбежали из ресторана, и он заметил резкую перемену обстановки. Только некоторые осмелились остаться и посмотреть на шоу.

“Вы говорите это мне?” Безразлично спросил Е Чун, а внутри себя он был под впечатлением, насколько спокойной эта красотка оставалась, несмотря на то, что перед ней стояли несколько туш.

“Конечно, мы говорим с тобой! Ты, черт возьми, так сильно хочешь умереть? Ты играешь в такие глупые игры со мной? Гребаный гад!” Лидер халков был в ярости. Е Чун потерял дар речи, когда его схватили за воротник.

Красотка, которая все это видела, вскрикнула!

Е Чун опустил голову, и немного наклонил тело. Одежда потерялась. Оставшиеся люди не заметили холодность, которая пряталась за опущенными веками его глаз.

“Итак, ты тот, кто что-то знает, да?” Лидер халков был удивлен, пока его хрюшки отреагировали и окружили Е Чуна.

“Это будет твоим последним приемом пищи, Мистер.”

“Ты думаешь, ты сильный, да?”

Именно в тот момент, когда они собрались запустить вихрь комбо в Е Чуна, “Никому не двигаться!” Многие бросились бежать со смело гудящим голосом.

Красотка расслабилась, увидев это. Наконец прибыла охрана.

Хаос завершился!

http://tl.rulate.ru/book/4803/297956